

Amanda: I don't want to.

Как видим, неожиданная ярость Элиота, выраженная в реплике *savagely* и означающая «зло, беспощадно, разгневанно» свидетельствует о том, что о расставании не может быть и речи. Ответ Ааманды *I don't want to* «Мне не хочется идти (искать Вию|ш)' передает ее нерешительность и нежелание возвращаться к новому началу. Наши герои решают убежать из отеля, и, покинув своих партнеров, они оказываются в очаровательной квартире Ааманды в Лондоне.

Через несколько дней пребывания в новых условиях наши герои начинают словесные перебранки, которые приводят их к речевой шпифиции. Рассмотрим следующую ситуацию: Ааманда желает слушать музыку, включает ее на сильную громкость, что раздражает Элиота. Коммуникиция носят явно нервный характер, тем более что Ааманда не соглашается с его доводами. В ход идут речевые акты неповиновения, отказа, манипулирования. Рассмотрим следующий пример:

Elyot: It's very late and it will annoy the people upstairs.

Amanda: There aren't any people upstairs. It's a photographer's party.

Elyot: There are people downstairs, I suppose?

Amanda: They are away in Tunis.

Elyot: This is no time of the year for you to be away. (He turns the gramophone off.)

Amanda (icily): Turn it on again, please.

Elyot: I'll do no such thing (Coward 2000: 62).

Как известно, диалог представляет собой «совместную деятельность участников, каждый из которых в какой-то мере признает общую цель (цели) или хотя бы направление диалога» (Грайс 1985: 221–222*), и именно в данном случае, несмотря на совместную деятельность, герои явно расходятся. Интересно отметить, что категории Принципа Котикации как будто и не нарушаются: герои говоря! по существу, их реплики точны и взвешены, однако диалог носит явно агрессивный характер, и в основе речевой агрессии лежит «негативизирующее воздействие на адресата» (Воронцова 2006: 4). Во всех репликах Элиота присутствуют скандальные нотки, он сознательно, а не случайно организуем коммуниктивный сбой, приводя один за другим неубедительные аргументы. Вербальное квазиобщение поддерживается невербальными действиями. Герои становятся ясными благодаря авторским репликам (*He turns the gramophone off*— Он выключает граммофон) и (*icily* - ледяным тоном). Элиот явно манипулирует адресатом, поскольку скрывает свои истинные намерения. Думается, что героиня прекрасно понимает их, и данный конфликт перерастает в речевую агрессию. Кстати сказать, в пьесе есть эпизод, и вы

Ааманда откровенно высказывается о том, что она раздражала Элиота, и что всегда могла «раскусить» его: *I irritated him because he knew I was through him* (Coward 2000: 13). И так, по этому эпизоду можно сделать вывод о том, что оба собеседника достаточно язвительны и прощальны. Как что речевое манипулирование одного из них получает немедленный отпор с помощью такого же манипулирования, (недурно заметить, что Ааманда и не подумала оставить граммофон включенным. Вот продолжение этой сцены:

Amanda: Very well, if you insist on being boorish and idiotic. (She gets up, turns it on again.)

Elyot: Turn it off. It's driving me mad.

Amanda: You're far too temperamental. Try to control yourself.

Elyot: Turn it off.

Amanda: I won't. (Elyot rushes at the gramophone. Amanda tries to turn it off. They struggle silently for a moment then the needle screeches across the record). There now, you've ruined the record. (She takes it off and finishes it).

Elyot: Good job, too.

Amanda: Disagreeable pig.

Elyot (suddenly stricken with remorse): Amanda darling - Sollocks.

Amanda (furiously): Sollocks yourself. (She breaks the record over his head.)

Elyot (staggering): You spiteful little beast. (He slaps her face. She rises loudly and hurls herself sobbing with rage on to the sofa, with her face buried in the cushions) (Coward 2000: 62).

В течение разговора герои включают и выключают граммофон, и одновременно проявляется с обеих сторон, в результате ломается пластинка, и меняется настроение и разговор становится инвективным. Иллюстрация данного общения с обеих сторон может быть названа оскорблением, чувствуются не только правила Принципа Кооперации Грайса, но и созданная негативная модель речевого поведения в конфликтной ситуации. Мистика общения в данной сцене явно агрессивна, а значит, испытывается потребность в снятии психологического напряжения, в «достижении личностного комфорта». К отрицательным эмоциям относятся гнев, отвращение, презрение (Изард 2009). В приведенном фрагменте коммуниканты полностью лишены контроля над собой, о чем свидетельствуют такие инвективы, как *boorish and idiotic* (невоспитанный и по-идиотски ведущий себя), эпитет *boorish* с резко отрицательной коннотацией; императивные конструкции: с одной издевкой звучит предостережение *Try to control yourself* (Пытайся контролировать свои эмоции) или резкий приказ мужчины *Turn it off. It's driving*